

Е. Н. Кириллова
Институт всеобщей истории РАН,
г. Москва, Российская Федерация

САПОГИ КОРОЛЯ, ИЛИ О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕМЕСЕЛ И РАЗДЕЛЕНИИ РЕМЕСЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В ПАРИЖЕ XIII В.

Аннотация. Корпоративная система с характерной для неё монополией на профессиональную деятельность существовала не во всех городах средневековой Западной Европы, а в ряде городов в определённые периоды их истории минимальным было и урегулирование ремесел со стороны властей. Отсутствие «видимой» регламентации нередко воспринимается как анархия, хотя это никогда не означало отсутствия контроля и норм, необходимость выполнять которые была безусловной, независимо от того, были они записаны в законах и регламентах или нет. Контролирующие функции выполнял самый сильный для традиционного общества регулятор — обычай.

В работе на основе регламентов парижских ремесел XIII в. («Книги ремесел» Этьена Буало) рассмотрена пошлина в 32 су за «сапоги короля», которую должны были ежегодно платить мастера сапожники, седельщики и башмачники. Изучение этой пошрины дает возможность обратиться к истории взаимоотношений ремесленников, занимавшихся обработкой кож, к истории возникновения корпораций и их разделения. Специализация ремесла в средние века — хорошо известный феномен, однако этот процесс почти не прослеживается по источникам и потому мало изучен. Сапожники, которые шили новую обувь (сапожники), и сапожники, занимавшиеся починкой старой (починщики) — это один из самых известных примеров специализации ремесла. В разных городах и в разное время они могли составлять отдельные корпорации или одну. В статье уточняются правила

уплаты пошлины за сапоги короля (доля участия разных мастеров и ремесел), выявлены следы прежней общности трех отдельных на момент записи «Книги ремесел» корпораций, а также сохранение контролирующих функций у корпорации сапожников.

Ключевые слова. «Книга ремесел» Парижа, ремесленные корпорации, специализация, натуральные и денежные повинности, «сапоги короля».

Информация о статье. Дата поступления 13 марта 2018 г.; дата принятия к печати 8 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

E. N. Kirillova

*Institute of World History RAS,
Moscow, Russian Federation*

BOOTS OF THE KING, OR ON THE SPECIALIZATION AND SEPARATION OF CRAFTS IN PARIS IN THE 13TH CENTURY

Abstract. The corporate system with a typical monopoly on professional activities did not exist in all cities of medieval Western Europe. Moreover, in some cities in certain periods of their history even regulation of crafts by the authorities was minimal. The lack of “visible” regulation is often perceived as anarchy, although this has never meant a lack of control and norms that have been unconditionally enforced, whether they have been written in laws and regulations or not. The control functions were performed by the strongest regulator for traditional society – custom.

The article considers the duty of 32 sous on the «boots of the king» («les hueses le Roy») on the basis of the Parisian regulations of the XIII century (the «Book of Crafts» of Etienne Boileau). This duty should be paid annually by masters shoemakers (cordouanniers and çavetonniers), and saddlers (selliers). The study of this duty allows referring to the history of the relationships of artisans engaged in the leather treatment, to the history of the emergence and separation of the corporations. The craft specialization in the Middle Ages is a well-known phenomenon. However, this process is hardly traced in documents and,

therefore, has been largely unexplored. Shoemakers that sewed new shoes (shoemakers), and shoemakers that repaired the old ones (shoe repairers, *savetiers*) is one of the most famous examples of the craft specialization. In different cities and at different times, they could be separate corporations or one. As a result, the article clarifies the rules of the payment for the «boots of the king» (the participation of different masters and crafts), reveals the traces of the former alliance of three at the time of the «Book of Crafts» separate corporations, as well as the preservation of control functions by the shoemakers.

Keywords. «Book of Crafts» of Paris, crafts, specialization, natural and monetary duties, «*les hueses le Roy*».

Article info. Received March 13, 2018; accepted June 8, 2018; available online June 30, 2018.

В XIII в. ремесленники и торговцы Парижа были обязаны платить королю множество разнообразных сборов и пошлин. Подробному их описанию были полностью посвящены 32 статута, составивших вторую часть уникального сборника регламентов, записанного в 1260-х гг. по указанию прево Парижа¹ Этьена Буало. Характеристика многих пошлин содержится в ремесленных и торговых уставах «Книги ремесел» — первой части этого сборника².

В Париже XIII в. еще сохранились натуральные повинности. Мисочники (XLIX устав «Книги ремесел») должны были «в подвал королю» 7 кадок, каждая размером в 2 фута. Каждый торговец сеном (LXXXIX устав) — первую вязку сена, которую сборщик пошлины находил в доме торговца в день, когда король въезжал в город. Не только деньгами, но и това-

¹ Прево Парижа — должностное лицо, представитель королевской власти в Париже; судил большую часть гражданских и уголовных дел города и виконства, был апелляционным судьей для сеньориальной юстиции, находящейся в Париже. Под властью королевского прево находились полиция, надзор за финансами и дорогами.

² Полностью 100 ремесленных и торговых уставов «Книги ремесел» были переведены Л. И. Киселевой и опубликованы в известном академическом издании «Средние века» [4].

рами уплачивалось такие пошлины как тонлье и аляж (например, хлебом)³.

Известны и такие пошлины, которые в Париже XIII в. платили в деньгах, но продолжали называть как натуральные пошлины. Среди них были 32 су на пару сапог (краг) короля (*les hueses le Roy*), которые ежегодно оплачивали на страстной неделе парижские сапожники (*cordouanniers, cordewaniers*, LXXXIV устав) [9, с. 184–185].

Вместе с ними участвовать в оплате королевских сапог должны были седельщики (*seliers*, LXXVIII устав) и башмачники (*çavetonniers*, LXXXV устав). Каждый из мастеров седельщиков и каждый башмачник, как фиксировал устав сапожников, должен был ежегодно вносить 3 денье «на сапоги королю», как только «покупал ремесло»⁴ (все эти мастера должны были купить право заниматься ремеслом у короля, чтобы работать в Париже). Эти 3 денье⁵ приюдомы сапожников (долж-

³ См. устав булочников (I), а также статут IX о тонлье и аляже за хлеб из второй части парижских регистров: [9, с. 257]. VII–VIII ст. Тонлье (*tonlieu*) — пошлина при продаже товаров, которую уплачивали и покупатель, и продавец. Ее размер зависел от товара и от объема сделки. Аляж (*halage*) — сбор за право торговать на рынке.

⁴ «*Li selier et li çavetonnier de Paris puent acheter le mestier des Cordouanniers de Paris, se il leur plest, au pris desus dit; li quex doivent chascun an iii den. pour les hueses le Roy, si tost comme il auront achaté le mestier; les que[s] xiii den. le[s] mestre qui gardent le mestier des Cordouanniers doivent avoir et recueiilir touz les anz en la semaine penneuse de Paques, en alegement des xxxii s. desuz diz que il doivent touz les anz au Roy pour ses hueses*» [9, с. 185] XVI ст. О подчеркнутом месте см. далее. Подчеркивание в цитатах здесь и далее мое — *Е. К.*

⁵ Здесь издателями «Книги ремесел» была допущена ошибка: они прочитали эту цифру как «13 денье» («*les que[s] xiii den.*»: *Ibid.*), что совершенно нелогично. В настоящее время рукопись, на основе которой была подготовлена публикация источника (рукопись Сорбонны, конец XIII в.), оцифрована, что позволяет обратиться к соответствующему листу — fol. 185 v°. Текст в этом месте плохо сохранился, он восстанавливается следующим образом: «*les q[]x iij d[]s*», то есть «э[т]и 3 д[е]нье». Другая рукопись с текстом «Книги ремесел» (рукопись Ламара, XIV в.) однозначно фиксирует в этом месте «эти 3 д[е]нье» (fol. 24 v°): «*les quex iii d.*». Сокращения в рукописи Сорбонны появились исключительно из-за того, что писец стремился уместить

ностные лица этой корпорации) «должны были иметь и собирать ежегодно на страстной неделе», чтобы облегчить выплату их 32 су за сапоги короля [6, с. 185].

Седелщики в своем регламенте не назвали никакой суммы (ни 3 денье, ни 32 су), но о своей обязанности участвовать в оплате королевских сапог знали и зафиксировали ее, подчеркнув, что за это мастера имели право работать с любой кожей, «какая им нравится»⁶.

В уставе башмачников о сапогах короля нет ни слова, зато есть пошлина в 3 денье, которую следовало платить на страстной неделе: каждый мастер должен был заплатить всего 7 денье пошлины, «4 денье — одному человеку и 3 денье — другому, которые, как они полагают, собирают эти деньги от имени короля»⁷. Эти 3 денье — не что иное, как участие башмачников в оплате сапог короля⁸.

слова в конце листа (две последние строки второй колонки), поскольку в других случаях слово «которые» (*les quieux*) и другие выписывались полностью, и на каждую букву в них отводилось достаточно места. В издании Ж. Деппена и в русском переводе парижских регистров здесь «3 денье», хотя нельзя не отметить, что Ж. Деппен раскрывал сокращения, не отмечая наличия их в рукописи Сорбонны — «*lesquex iij den.*»: *Règlements sur les arts et métiers de Paris, rédigés au XIIIe siècle et connus sous le nom du Livre des métiers d'Étienne Boileau / publ. par G.-B. Depping. P., 1837. P. 230. В переводе Л. И. Киселевой, сделанном по этому изданию, верное число — «эти 3 денье» [4, с. 203].*

⁶ «*Selier qui garnissent de cordouan ou d'autre cuir quel qu'il soit et cil qui vendent les seles garnies de quelque cuirien que ce soit doivent aidier aus Cordouaniers a paier les hueses le Roy; et par tant pueent il ouvrier de quel cuirien qu'il leur plest*»: *Ibid.* P. 173. XL ст. В рукописи Ламара, содержащей много ошибок, здесь вместо «сапог короля» (*les hueses le Roy*) сказано о «штанах короля» (*les chausés le Roy*) [6, с. 173].

⁷ «*Nus Çavetonnier de Paris ne doit rien de chose qu'il vende ne achate appartenant a son mestier, fors vii den. par an; les quex vii den, il paient en la semaine penseuse: iiiii den. a un home et iii den. a un autre qu'il les coillent de par lou Roy, si come il croient*»: *Ibid.* P. 186. VI ст. О характере этих и других пошлин см. [2, с. 199–235].

⁸ Никаких других особенных пошлин, которыми были бы обязаны не все парижане, а именно башмачники, в этом уставе не было указано, кроме 2 денье, которые мастера платили за торговлю на ярмарках Сен-Жермен и Сен-Ладр, что никак не связано с участием в оплате сапог короля.

Обозначает ли множественное число глаголов в уставе сапожников («были должны», «они купили») ⁹ участие корпораций седельщиков и башмачников в выплатах или же действия со стороны отдельных мастеров из их числа, причем не всех, а только тех, кто купил и право заниматься ремеслом сапожников? — В той же самой статье устава сапожников было сказано, что седельщики и башмачники могли при желании заниматься и сапожным ремеслом, но они должны были купить его дополнительно к своему основному ремеслу [9, с. 185].

32 су = 384 денье. Можно предположить, что сапожники принимали на себя основную нагрузку по уплате данной пошлины, но предположить, что они соглашались получить от всего сообщества седельщиков и всего сообщества башмачников только 6 денье (по 3 денье от каждой корпорации), вряд ли возможно. И текст устава башмачников, сомневавшихся в правомерности уплаты ими пошлины в 3 денье, подтверждает, что эту сумму должен был платить каждый мастер. Минимально необходимое число мастеров, если предполагать равное участие всех ремесленников всех трех корпораций, — 128 человек. По спискам тальи Парижа конца XIII — начала XIV в., сапожников (без дальнейшего деления на профессии) в 1296 г. было 226 человек, в 1300 г. — 275¹⁰, или, по другим подсчетам: в 1296 г. — 153 сапожника, в 1297 г. — 315, в 1313 г. — 198 человек; «седельщиков», соответственно, 39, 51, 30 человек [5, с. 152]. При любом раскладе никаких сложностей с оплатой сапог короля не могло быть. И даже если случались задержки, накладки, отсрочки в сложных случаях, в отношении отдельных мастеров или в одной

⁹ «li quex doivent chascun an iii den. pour les hueses le Roy, si tost comme il auront achaté le mestier» [9, с. 185].

¹⁰ Талья (taille) — основной прямой налог, которым облагались крестьяне и горожане в средневековой Франции, долго был нерегулярным и непостоянным. Постоянным налогом талья стала только в XV в [9, с. 203].

из трех корпораций, общая сумма всегда должна была превосходить 32 су.

Правила уплаты пошлины позволяют увидеть следы прежней общности трех отдельных на момент записи «Книги ремесел» корпораций. Участие в оплате сапог короля признавалось всеми, однако оно было зафиксировано разными способами, в которых можно усмотреть следы взаимных обид и претензий, и можно предположить, что они связаны с историей этих профессиональных сообществ — их прежним единством и последующим, вероятно, не бесконфликтным, разделением. Вопрос в том, как и почему это происходило.

Специализация средневековых ремесел — хорошо известная их характеристика. Сам процесс разделения ремесла на ряд более мелких специальностей — и сопутствующее ему деление единых прежде профессиональных сообществ, если таковые были¹¹, — по средневековым источникам почти не прослеживается (именно как процесс) и потому мало изучен. Очевидны лишь результаты этого процесса, отражающиеся во множестве специализаций. В Париже XIII в. насчитывают более 130 ремесел, а если учитывать каждую узкую специализацию, до 200 и даже 300 [11, с. 271; 8, с. 441; 7, с. 344; 12, с. 91; 3, с. 83; 6, с. 46]. Однако такое разнообразие ремесел было редкостью: обычно в средневековых городах насчитывалось несколько десятков

¹¹ Корпоративная система с характерной для неё монополией на профессиональную деятельность существовала не во всех городах средневековой Западной Европы, а в ряде городов в определённые периоды их истории минимальным было и регулирование ремесел со стороны властей. Отсутствие «видимой» регламентации нередко воспринимается как анархия, хотя это никогда не означало отсутствия контроля и норм, необходимость выполнять которые была безусловной, независимо от того, были они записаны в законах и регламентах или нет. Контролирующие функции выполнял самый сильный для традиционного общества регулятор — обычай.

ремесел, и объединения ремесел известны не менее, чем их разделение¹².

В раннее Новое время разделение или объединение ремесел (корпораций) могло сопровождаться общими собраниями мастеров и составлением протоколов, прошений к властям, обращением в суд, за которыми следовали решения властей, поддерживавших или отклонявших идеи объединения или разделения. На примере истории Реймса о таких ситуациях известно для пряничников, решивших в 1571 г. отделиться от булочников и кондитеров и составить отдельную корпорацию, для разделившихся со временем аптекарей и бакалейщиков (XVI–XVII вв.), сапожников и починщиков обуви (XVI–XVIII вв.). В одну корпорацию входили перчаточники и изготовители пергамена Реймса (устав 1574 г.), портные и старьевщики (XVII–XVIII вв.), изготовители режущих инструментов и скобяных изделий (1603–1612). Разным образом объединялись и разделялись сукноделы, изготовители саржи и других шерстяных тканей, чесальщики шерсти (XVI–XVIII вв.) [2].

Подчеркну, что регламенты (как средневековые, так и более поздние) никогда не излагают историю объединения или разделения корпораций, в них фиксируется сам факт произошедших изменений¹³, а упоминания о связанных с этим событиях можно обнаружить в других источниках (прошениях и судебных постановлениях, королевских патентах и др.).

Париж XIII в. несомненно выделялся уровнем специализации. Обработкой кожи и изготовлением разных изделий из нее занимались мастера, входившие не только в уже упомянутые, но и в другие профессиональные объединения. Это:

¹² Один из самых известных примеров — сапожники, которые шили новую обувь (сапожники), и сапожники, занимавшиеся починкой старой (починщики). В разных городах и в разное время они могли составлять отдельные корпорации или одну.

¹³ Например, корпорация может быть определена как «объединенная» — «*communauté unie*».

кошелечники (изготовители кошельков и кожаных штанов: *boursiers, megisiers, surres*, LXXVII устав «Книги ремесел»);

седельные плотники (*chapiseurs de sieles*, LXXIX);

шорники (*borreliers*, LXXXI)¹⁴;

кожевники, изготовители плотной кожи для поясов и подошв (*baudraiers, taneres*, LXXXIII);

починщики обуви (*çavatiers*, LXXXVI);

перчаточники (*gantiers*, LXXXVIII).

Скорняки (*pelletier*) упоминались во второй части парижских регистров, в статуте VIII «О ремёслах, которые должны обан¹⁵ королю, и о ремёслах, которые продают от имени короля»; они тоже были обязаны платить обан, что относило их к категории привилегированных ремесел [9, с. 254].

Взаимная договоренность между ремесленниками одной специальности, которая должна была предшествовать появлению профессиональных объединений в публичном пространстве города, в случае с разделением единой прежде корпорации сапожников выглядит решением и действием, обозначавшим отделение одних от других. Что — кроме весьма вероятных личных мотивов — могло заставить или сподвигнуть мастеров на отделение: желание выделить свою сферу влияния, обозначенную особыми изделиями, материалами, инструментами, приемами работы? Можно ли проследить это по уставам XIII в.?

¹⁴ Основным материалом для седельных плотников было дерево, а сафьян (*cordouan*) был нужен им для отделки и украшения седел [9, с. 176]. Для шорников основным сырьем служила коровья и баранья кожа, которые названы в регламенте особо; другие виды кожи тоже можно было использовать для работы [9, с. 178].

¹⁵ Первоначально обан (*hauban, haultban*) был натуральной повинностью и уплачивался вином (1 мюид вина, около 268 литров). Филипп II Август заменил вино на 6 парижских су, как полагают, в 1201 г. Можно было платить целый обан — 6 су, половину обана (3 су) или полтора обана (9 су). Право платить обан можно было купить или получить в дар у короля. Обан отменял многие другие пошлины и потому считался привилегией.

Уточнить соотношение ремесел позволяет статут VIII об обане из второй части парижских регистров.

Дубильщики (*taneres*) могли быть сапожниками (*surres*) [9, с. 338], починщиками обуви (*chavetiers*), изготовителями поясов (*baudroiers*); они могли дубить кожу и изготавливать пояса¹⁶. Если совместить эти сведения с тем, как профессии были определены в уставах первой части «Книги ремесел», то это скорее не право на любые виды работы по починке обуви¹⁷ и на изготовление любых кошелев или штанов из кожи, но иной подход: покупка ремесла дубильщика позволяла мастеру не только дубить плотную кожу, но и делать из нее разные изделия.

Кошелечники (*borsiers*) могли выделывать лайковую кожу (*megisiers*)¹⁸, и это соответствует уставу кошелечников (LXXVII), хотя о логично следующей ступени — изготовлении перчаток — и этот устав, и статут VIII (об обане) молчат, следовательно, она не допускалась. Изготовители перчаток (LXXXVIII) работали с разной кожей: прежде всего, с бараньей (*mouton*) и телячьей (*veal*)¹⁹, но также и с оленьей (*cuir de cerf*). Кошельки могли быть из оленьей, лошадиной, свиной (только обязательно дорогой) кожи, кожаные штаны — из коровьей и, вероятно, из бараньей [9, с. 167].

¹⁶ «Cilz qui est Taneres et a le mestier achaté, se il est teneres decauperes, il puet estre Surres, Chavetiers et Baudroiers, c'est a savoir conree[r]s de cuirs a faire corioies et baudres, par paiant les coustumes de chascun mestier: quar l'un de ces mestiers a achaté, il puit ouvrer franchement des autres sans achater» [9, с. 255].

¹⁷ Устав сапожников, занимавшихся починкой обуви, краток, и не дает никакой информации о потенциальных или реальных правах дубильщиков: о возможности работать с разной кожей, об изделиях или приемах.

¹⁸ «Cilz qui est Borsiers et a le mestier achaté, il puet estre Megisiers: quar qui l'un a achaté, il puet ouvrer franchement de l'autre par les coustumes del mestier paiant tant seulement» [9, с. 256].

¹⁹ «Quiconques veult estre Gantiers a Paris de fere ganz de mouton, de ver ou de gris, ou de veel...» [9, с. 194].

Седельщики и башмачники могли заниматься и сапожным ремеслом, но должны были купить это право дополнительно к своему основному ремеслу. Такая покупка давала башмачникам (LXXXV) право работать с козьем сафьяном (cordouan), а не только с бараньим (bazane), который был основным материалом для башмачников, но эти материалы нельзя было смешивать в одном изделии²⁰.

Таким образом очевидно деление ремесел по видам сырья, по ассортименту изделий, который мастера имели право делать, по приемам работы (дубление кожи, изготовление изделий из плотной или тонкой кожи, изготовление новых изделий в отличие от починки старых).

Парижские сапожники сохранили за собой не только профессиональное первенство, но и организующе-контролирующие функции, что отражалось:

- в праве получать штрафы за провинности мастеров других корпораций²¹,

- в праве получать вступительный взнос от мастеров других корпораций²²,

- в правилах сбора пошлины на сапоги короля. Именно сапожники определили свое участие и участие других корпораций в уплате этой пошлины. И прюдомы сапожников собирали деньги не только у своих коллег, но и у мастеров других корпораций [9, с. 185].

²⁰ «Quiconques est Çavetonniers a Paris, il puet estre cordouannier se il a de quoi; mès que il ne melle en une meesme oevre cordouan et bazane» [9, с. 186].

²¹ Например, штраф в 12 денье от башмачников за смешение в одном изделии козьего и бараньего сафьяна получал мастер (прюдом) сапожников, и это правило было зафиксировано именно в уставе башмачников [9, с. 186], а не сапожников, в котором нет такой нормы.

²² Покупая право заниматься ремеслом у короля, мастер кошелечник (LXXVII) должен был заплатить еще 16 денье сапожникам. «Et convient, quant l'en l'a achaté, qu'il ne puisse fere le mestier devant que il ait païé au mestres des Sueurs xvi deniers» [9, с. 166]. В уставе сапожников об этом также ничего не сказано.

Однако размер своего участия — взнос каждого мастера — сапожники никак не обозначили²³. И мои предварительные подсчеты, основанные на предположительно равном участии всех мастеров всех корпораций, могли быть правомерны только если исключить выгоду корпорации сапожников, которая вполне могла состоять в том, что они добавляли к собранным средствам лишь сумму, необходимую для итоговых 32 су, а не избыточную сумму, превращавшую сапоги короля в золотой дождь²⁴. Отсутствие упоминания о сумме, которую должен был заплатить мастер-сапожник в регламенте самих сапожников делает такое предположение, с моей точки зрения, весьма вероятным.

Остался повисшим в воздухе вопрос о том, все ли седельщики и все ли башмачники должны были платить свои 3 денье — или только тех из них, кто дополнительно к своему ремеслу купил и право заниматься ремеслом сапожников?

Ответ на него содержится в текстах регламентов, но восстанавливается, с моей точки зрения, только логически.

Вряд ли можно предположить, что башмачник (или седельщик), средства которого позволили ему купить не только свое ремесло, но и ремесло сапожников, должен был участвовать в оплате этой пошлины два раза: заплатив 3 денье по своей основной специ-

²³ Устав сапожников упоминает еще об одной пошлине: 12 денье (это 1 су), которые каждый мастер вносил также на страстной неделе [9, с. 185] — «Quiconques fet le mestier de cordouannerie de soulers et de hueses, il doit chascun an xii den. au Roy, a poier en la semaine devant dite». Но это другая пошлина, а не указание на участие мастера в оплате сапог короля, как свидетельствует следующая статья устава: «Li Cordouanners de Paris ne doivent riens de chose qu'i vendent nen achatent apartenanz en leur mestier dedenz la ville de Paris, car les hueses le Roy et les xii den. les aquitent de toutes coustumes...».

²⁴ Если воспользоваться работами специалистов, обращавшихся к спискам тальи, и исходить из их данных о численности мастеров, то для 1296 г., при равном участии всех мастеров (по 3 денье), это будет больше 48 (или даже 66) су.

альности и еще сколько-то — как сапожник. Такое существенное увеличение налоговой нагрузки было бы оговорено отдельным образом и обязательно было бы обосновано.

Очевидно недовольство башмачников пошлиной в 3 денье, открыто выразивших свое негодование перед королевским прево, но все же не посмевших отказаться от того, что казалось им столь сомнительным. Очевидно нежелание седельщиков называть и письменно фиксировать точную сумму своего участия в уплате сапог короля, хотя она уже была названа сапожниками²⁵.

Причиной этих действий и эмоций — наиболее вероятно — была раскладка суммы в 32 су. И только меньший взнос мастеров-сапожников мог быть основанием для недовольства.

Список использованной литературы

1. Кириллова Е. Н. «Пошлины» и «обычай»: о термине «кутюмы» в парижской «Книге ремесел» / Е. Н. Кириллова // Средние века. — 2013. — Вып. 74 (1-2). — С. 199–235.
2. Кириллова Е. Н. Корпорации раннего Нового времени: ремесленники и торговцы Реймса в XVI–XVIII веках / Е. Н. Кириллова. — М.: Наука, 2007. — 341 с.
3. Люблинская А. Д. Расцвет феодализма (X–XIII века) / А. Д. Люблинская // История Франции. В 3 т. / отв. ред. А. З. Манфред. — М.: Наука, 1972. — Т. 1. — С. 69–114.
4. Регистры ремесел и торговли города Парижа / под ред. А. Д. Люблинской // Средние века. — 1957. — Вып. X. — С. 309–362; Вып. XI. — С. 171–221.
5. Цатурова С. К. Списки налогоплательщиков о состоянии ремесла и торговли Парижа конца XIII — начала XIV в. /

²⁵ Следует задать вопрос о том, в каком порядке эти уставы были записаны при Этьене Буало. В рукописи Счетной палаты, которая считается оригиналом, составленном при Этьене Буало, устав башмачников следовал за уставом сапожников (fol. 14, 18), а устав седельщиков был записан отдельно и в конце рукописи (fol. 336). Таким образом, претензии башмачников были зафиксированы сразу после предписаний сапожников. В уже упоминавшейся рукописи Сорбонны все три устава автономны друг от друга: башмачники — fol. 61, седельщики — fol. 86, сапожники — fol. 185. Таблица основных рукописей [10].

C. K. Цатурова // Средние века. — 1988. — Вып. 51. — С. 141-152.

6. Bourlet C. Le Livre des métiers dit d'Étienne Boilleau et la lente mise en place d'une législation écrite à Paris (fin XIIIe — début XIVe siècle) / C. Bourlet // Médiévales. — 2015. — No. 69. — P. 19-48.

7. Coornaert E. Corporations en France avant 1789 / E. Coornaert. — Paris : Gallimard, 1941. — 306 p.

8. Franklin A. Dictionnaire historique des arts, métiers et professions exercés dans Paris depuis le XIIIe siècle / A. Franklin. — Paris : Welter, 1906. — 856 p.

9. Le Livre des métiers / eds. R. de Lespinasse, Fr. Bonnardot. — Paris : Impr. Nationale, 1879. — 421 p.

10. Lespinasse R. de Introduction historique au Livre des métiers / R. de Lespinasse // Le Livre des métiers / publ. par R. de Lespinasse, Fr. Bonnardot. — Paris : 1879. — P. I-CLIV.

11. Levasseur E. Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789 / E. Levasseur. — 2e éd. — Paris : A. Rousseau, 1900. — Vol. 1. — 715 p.

12. Lorcin M.-Th. La France au XIIIe siècle / M.-Th. Lorcin. — Paris : Nathan, 1975. — 174 p.

References

1. Kirillova E. N. «“Duties” and “customs”: the term “coutumes” in Paris “Book of Crafts”». *Srednie veka = Middle Ages*, 2013, iss. 74 (1-2), pp. 199-235.

2. Kirillova E. N. *Korporatsii rannego Novogo vremeni: remesleniki i torgovtsy Reimsa v XVI-XVIII vekakh* [Corporations of Early Modern Time: craftsmen and traders of Reims in the 16th — 18th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 341 p.

3. Lyublinskaya A. D. ; Manfred A. Z. (ed.). The heyday of feudalism (10th — 13th centuries) / A. D. Lublinskaya *Istoriya Frantsii = History of France*. Moscow, Nauka Publ., 1972, vol. 1, pp. 69-114. (In Russian).

4. Lyublinskaya A. D. (ed.). Registers of crafts and trade of Paris. *Srednie veka = Middle Ages*, 1957, iss. X, pp. 309-362 ; iss. XI, pp. 171-221. (In Russian).

5. Tsaturova S. K. The lists of taxpayers about the state of the craft and trade of Paris in the end of 13th — beginning of 14th. *Srednie veka = Middle Ages*, 1988, iss. 51, pp. 141-152. (In Russian).

6. Bourlet C. Le Livre des métiers dit d'Étienne Boilleau et la lente mise en place d'une législation écrite à Paris (fin XIIIe — début XIVe siècle). *Médiévales*, 2015, no. 69, pp. 19-48.

7. Coornaert E. *Corporations en France avant 1789*. Paris, Gallimard, 1941. 306 p.

8. Franklin A. *Dictionnaire historique des arts, métiers et professions exercés dans Paris depuis le XIIIe siècle*. Paris, Welter, 1906. 856 p.

9. Lespinasse R. de, Bonnardot Fr. (eds). *Le Livre des métiers*. Paris, Impr. Nationale, 1879. 421 p.

10. Lespinasse R. de Introduction historique au Livre des métiers In Lespinasse R. de, Bonnardot Fr. (eds). *Le Livre des métiers*. Paris, Impr. Nationale, 1879, pp. I-CLIV.

11. Levasseur E. *Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789*. 2e éd. Paris, A. Rousseau, 1900, vol. 1. 715 p.

12. Lorcin M.-Th. *La France au XIIIe siècle*. Paris, Nathan, 1975. 174 p.

Информация об авторе

Кириллова Екатерина Николаевна — доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе, Институт всеобщей истории РАН, Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр., 32а, e-mail: kkirillova@mail.ru.

Author

Ekaterina N. Kirillova — D.Sc. in History, Vice-Director of the Institute of World History RAS, 32a Leninsky Ave, Moscow, 119334, Russian Federation, e-mail: kkirillova@mail.ru.

Для цитирования

Кириллова Е. Н. Сапоги короля, или О специализации ремесел и разделении ремесленных корпораций в Париже XIII в. / Е. Н. Кириллова // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19, № 2. — С. 225–239. — DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(2).225-239.

For Citation

Kirillova E. N. Boots of the King, or On the Specialization and Separation of Crafts in Paris in the 13th Century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 225–239. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(2).225-239. (In Russian).